

Испокон веков одной из важнейших человеческих ценностей являлась информация. Натан Ротшильд не был дураком, и принадлежащая ему мысль, что тот, кто владеет информацией, владеет миром, была не раз подтверждена им на практике.

С древнейших времен вождь племени, король, князь рассказывал своему наследнику ему одному известные секреты: как руководить народом, государством, как вести себя с соседями, что покупать и что продавать. Жрецы и священники посвящали преемников в свои тайны, что бы когда-нибудь они заменили их на ответственном посту, знахарь-врач делился своими знаниями с учеником, а у мастера учился ремеслу подмастерье. И чаще всего самая ценная информация передавалась по наследству, пусть и не родственному, но один на один. И это тянулось тысячелетиями; даже когда появилась письменность, то разного рода наблюдения, памятные записки, книги писались и переписывались в единичных экземплярах. Только с появлением книгопечатания, то есть с появлением массового тиражирования знаний, информация стала распространяться с безумной скоростью. Это была техническая революция, одна из важнейших за всю историю человечества. Мир стал другим благодаря Гутенбергу и его коллегам.

Теперь вопрос грамотности поставил перед определенной частью человечества новые задачи, имеющие практическое значение. Для многих людей, которые были заняты поиском новых знаний, чтение книг стало и инструментом, и дорогой. Но те, кто хотели владеть миром, увидели во всеобщей грамотности совсем другие перспективы: в мире

надо было срочно и повсеместно ликвидировать безграмотность, чтобы среди нового образованного народа быстро распространялась нужная информация, а благодаря этому была возможность манипулировать этим уже «образованным» населением. Это к вопросу о задачах, стоящих перед любыми СМИ и любыми носителями информации.

А что касается носителей информации, то здесь произошло чудо. Нам известны очень древние тексты, частично сохранившиеся на глиняных табличках, берестяных грамотках, папирусах, пергаментях и так далее. Но именно бумага, которая лучше всего подошла для технологии книгопечатанья Гутенберга, позволяет нам полноценным образом сохранять информацию столетиями. Даже за последние два-три поколения мы можем припомнить большое количество носителей информации, на которые возлагались большие надежды, но... Фотопластины, киноплёнки, фотографии, поляроиды, плёночные магнитофоны и видео, кассетные, дисковые, проигрыватели грампластинок шеллачных, а потом и виниловых, и так далее. Оказалось, что все эти носители не просто не вечные, но даже и не долговечные. Как много было потеряно информации из-за того, что мы слишком верили в эти носители! И только бумага служит человечеству более пяти столетий.

Что касается интернета, то трудно пока говорить не только о его вечности, в смысле хранения информации, но и просто о надёжности. Слишком мало времени он существует. Хотя специалисты говорят, что часть Всемирной паутины иногда отрывается и улетает в небытие!

Когда на мой вопрос: «Читал ли ты “Острова в океане”» Хемингуэя, мой товарищ отвечает мне, что он слушал роман со своей аудиосистемы, сидя в машине, мне кажется, что он не понял вопроса. После такого ответа, на вопрос по поводу прочтения романа Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» я уже жду ответа, что мой товарищ смотрел балет с участием Майи Плисецкой, и этого ему достаточно.

Что же касается детей, которые все сказки Пушкина в виде мультфильмов смотрели по телевизору, и ещё будут смотреть, то я сразу вспоминаю замечательный афоризм по поводу того, что те, кто читают книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор.

Поясню. Вся скотина: собака, корова, курица воспринимают мир как видеоряд, как движущуюся перед глазами картинку; то же самое происходит со зрителем, сидящим в кинотеатре или перед экраном телевизора. Этот способ мировосприятия не имеет ничего общего с чтением. Я уже не про то, что кино – это вообще другой вид искусства, хотя и великий вид искусства. Я ничуть не хочу принизить важности кино.

То же могу сказать о моих друзьях, которые слушают классическую литературу в формате аудиозаписей. Конечно, обидно впустую проводить десятки часов, стоя в автомобильных пробках. Аудиокниги – прекрасная возможность приобщиться к мировым знаниям и стать более образованным.

Только хочется заметить, что слух – это иная сигнальная система, и ею активно пользуется весь животный мир: и медведь, и лисичка, и ворона. Иное дело, что артист Ульянов или артист Смоктуновский действительно прекрасно читают, но это – другой вид искусства. И я ничуть не хочу умалить его значения. Любое высокое искусство заслуживает и всяческого внимания и благодарения.

Часто вспоминается гоголевский герой Петрушка, слуга Чичикова, который очень любил читать, при этом ему было всё равно, что читать, – он наслаждался не красотой текста, а способностями человека

из этих крючочков-буковок складывать слова, из слов фразы, а из фраз разумный законченный текст. То есть Гоголь в первой половине девятнадцатого века фактически предугадал, что человеческий мозг, это – мощнейший компьютер, который мы катастрофически недостаточно используем.

Вот эти крючочки, символы, буквы, цифры, иероглифы, с помощью которых человек научился выражать глубочайшие чувства, предельно точно фиксировать результаты наблюдений и прогнозировать события, обмениваться сложнейшей научной информацией, и стали объектом обработки мощнейшим в мире компьютером – головным мозгом. И его, наш мозг, надо постоянно тренировать и тестировать, то есть попросту – надо читать каждый день. Только упражняясь в чтении всё более и более сложных и качественных текстов можно научиться получать наслаждение от художественной литературы, высокохудожественной литературы, ну и тем более от сложных научных исследований.

А теперь о другом.

Среди многочисленных видов искусства, а к ним кое-кто уже относит и рекламу, и ландшафтный дизайн и такие виды прикладной человеческой деятельности, которые даже обсуждать не хочется. А неоспоримыми остаются всего лишь... И ленинская фраза про то, что «...из всех искусств для нас важнейшим является...» применима к любому из этих неоспоримых, а их всего-то – на пальцах пересчитать.

У Мнемозины было девять дочерей, девять муз, покровительниц искусств, и вот среди этих девяти шесть несли ответственность за различные жанры литературы. Это символично и естественно потому, что многие произведения в самых различных жанрах являются вторичными продуктами по отношению к литературе.

Существование классического театра невозможно представить без писателя, который пишет пьесы (пантомима – не в счет!). Мольер, Бернард Шоу, Чехов работали не просто для театра: они часто работали по заказу театра, сотрудничая с конкретными театрами, а иногда и под бенефис какого-то великого артиста.

Мало того, и опера не видит своего существования без писателя: «Евгений Онегин» и «Кармен», прежде чем их стали петь на сцене, были просто литературными произведениями. Попробовали бы Пласидо Доминго или Хворостовский петь телефонную книгу – не поют. Хотя жанр вокализа существует, но редко мы его слышим. Я уже не говорю про Аллу Пугачеву или Льва Лещенко, которые заказывают тексты песен у известных поэтов.

Текст вдохновляет композиторов и на создание балетов: «Дон Кихота» и «Анну Каренину» танцуют, и зритель забывает, что вначале был писатель.

Эпоха немого кино безвозвратно ушла, но и сто лет назад для фильмов писались сценарии и сопровождающие действие титры; и современный кинематограф всегда работает со сценарием. Некоторые писатели отказываются работать с кинорежиссерами в плане написания сценария по своему готовому и опубликованному произведению, они не хотят ломать свои тексты, хотя не возражают, когда этим занимаются другие; так появляются фильмы снятые «по мотивам». А есть авторы, которые зарабатывают деньги тем, что пишут киносценарии, конкретно не представляя себе в течение работы – кто будет снимать кино.

Библия – величайшее литературное произведение: она включает в себя и исторические хроники, и любовную лирику, и мистические про-

рочества, и философские теории, и классические мелодрамы. Вполне естественно, что такой богатый и сложный текст писался и редактировался не одним человеком, и Библия – произведение коллективного автора, но то, что это произведение искусства, не вызывает сомнений. Так вот, подавляющее большинство шедевров мировой живописи, созданных и в эпоху Возрождения, и в древнерусской живописи, да и написанных в более позднее время, появились на свет благодаря этой великой книге. Не возможно без неё представить существование Лувра, Эрмитажа, галереи Уффици, музея Прадо: проходишь по залам и понимаешь, что библейские мотивы, а значит литература – самый сильный стимул к работе великих мастеров кисти и резца. Непонятно, как бы проявился гений Рафаэля без его «Сикстинской мадонны», Леонардо да Винчи без «Тайной вечери» или Андрея Рублева без его «Троицы» – не будь Священного Писания.

230 гравюр-шедевров, иллюстрирующих Библию, прославили Гюстава Доре на века; хотя и его художественные видеоряды, сопровождающие книги Рабле, Мильтона, Сервантеса, говорят о том, что литература его вдохновляла всегда, и иллюстрации к литературным произведениям сделали ему имя. Так же как Невилля прославили его работы к романам Жюль Верна, а Боклевский нам известен чаще всего по его иллюстрациям к «Мертвым душам» Гоголя да «Василия Теркина» с детства помню только с картинками Верейского.

У работников большинства творческих профессий – архитекторов, скульпторов, художников, артистов, композиторов – имеется некая табель о рангах, которая их всех выстраивает по ранжиру, то есть по качеству. Нам известны такие официальные звания, как: заслуженный артист, народный артист, заслуженный работник культуры, заслуженный деятель искусств, заслуженный художник, академик живописи и так далее и тому подобное.

И только у писателей и поэтов, создающих литературные тексты нет этой градации. То есть существуют таланты в определенных видах искусств, которые можно разглядеть и оценить в баллах или в званиях, но существует и Божий дар, который дается литераторам небесами, и этот дар, сумел его использовать мастер или нет, оценить современник не может или не рискует, отсылая решение этого вопроса на откуп потомкам.